

Марина Колесова

ИГРЫ АНГЕЛОВ
Книга 2
ОТВЕРЖЕННЫЕ

18+

Марина Колесова

**Игры ангелов. Книга
2. Отверженные**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Колесова М.

Игры ангелов. Книга 2. Отверженные / М. Колесова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Продолжение фантастического сериала о представителях другой цивилизации, их законах и взаимоотношениях. Главная героиня, отказавшись возвращаться на родную межгалактическую космодесантную базу, остается на "отказной" планете. Сможет ли она выжить там, где по определению выжить не должен никто?

Глава 1

– Эль, ты уверена, что нужно уходить в горы? – Доменик, сидевший напротив неё за столом, зажав её ладонь меж своих, неотрывно смотрел ей в глаза.

– Была бы не уверена, не говорила. Всё, собирай всё необходимое, и уходим.

– А может, ещё кого-то с собой захватим, раз тут небезопасно оставаться? В большой компании выживать веселее, да и дело доброе.

– Какое доброе? Отсрочить неизбежный конец смертников?

– Ты вроде погибать ведь не торопишься, почему же им, в таком случае, не последовать твоему примеру?

– Резонно, – согласно кивнула она. – В таком случае набери тех, в чьей компании действительно выживать комфортнее и в путь.

– Как скажешь, моя богиня, – улыбнулся он.

– Сколько раз уже просила не называть меня так, – она раздраженно поморщилась и вырвала руку из его ладоней.

– Теперь ты тут единственная представительница небес, поэтому для меня и окружающих богиня. Так что не пойму в чем я грешу против истины, называя тебя так.

– Не богиня я, не богиня! И давай прекратим! Не хочу спорить, время дорого, – она выдернула руку и резко встала из-за стола: – Иди готовь команду и собирайся.

Доменик поднялся следом: – Уже иду. Не сердись.

– Дул пронизывающий холодный ветер, и Элька, сидевшая на переднем сидении открытого джипа, зябко поежилась.

– Дать тебе плащ? – обернулся к ней заметивший её движение Доменик.

– Не отвлекайся от дороги, нам надо то темноты добраться до перевала.

– Двухминутная остановка, чтобы достать плащ, нас не сильно задержит.

– Зато может сильно задержать любая авария или прокол колеса, если ты и дальше будешь следить не за дорогой, а за мной. Нужен мне будет плащ, я скажу, не волнуйся, а пока и без него неплохо обхожусь.

– Эль, пожалуйста, постарайся меня не контролировать. Меня это злит до невозможности, – вцепившись до побелевших пальцев в руль, хрипло попросил Доменик. – Я всё понимаю, что ты волнуешься, что ты не совсем женщина, но всё равно с трудом справляюсь с тем, что накачивает, когда ты начинаешь вести себя так. Вот неужели ты думаешь, что я не просмотрел колею метров на двести вперед, прежде чем повернулся к тебе?

– Извини, – коротко ответила она, по голосу почувствовав, что Доменик и впрямь еле сдерживает клокочущие внутри эмоции.

Остаток пути они проделали молча. Свернувшаяся калачиком под теплым пледом на заднем сидении Лера тоже не проронила ни звука и то ли спала, то ли делала вид, что спит.

В сгустившихся сумерках их джип остановился на площадке перед началом горной тропы. Сзади встали подъехавшие следом пять грузовиков с набранной Домеником командой.

Солдаты, быстро выскочив из машин, начали разгружать рюкзаки, ящики с провизией и собранным в дорогу багажом.

– Слаженно работают, – не смогла сдержать удовлетворенной улыбки Элька, наблюдающая за разгрузкой.

– Мой элитный отряд особого назначения, – польщено улыбнулся в ответ Доменик.

– Кстати, как обосновал цель нашей поездки? – тихим шепотом поинтересовалась она, приблизившись к нему вплотную.

– Сказал, едем испытывать секретное оружие под твоим руководством. И ты представительница высшего командования секретной службы и руководитель проекта, а моя задача тебе обеспечить все условия для испытаний. Так что при случае, верни пару фраз, подтверждающих эту легенду.

– Не вопрос... вверну... Хорошая легенда. Правда, никакого оборудования у меня для испытаний нет, но это мелочи.

– Почему нет? Я приказал взять пять ящиков с оборудованием для мобильной локационной станции, типа нам твоё оборудование прислали в таком виде для соблюдения строжайшей секретности.

– Ты собираешься заставить своих солдат тащить пять ящиков ненужного груза? – ещё больше понизив голос, недовольно осведомилась Элька.

– Конечно, – невозмутимо проронил Доменик и, кивнув в сторону выстроившихся вдоль грузовика солдат, уже закончивших разгрузку, продолжил: – Им необходима уверенность в том, что они делают именно то, что приказано. Если для обретения этой уверенности надо перетащить пару сотен лишних килограммов, они перетащат, ибо это того стоит.

– Ладно, не буду спорить, тебе виднее... Хотя нерациональное расходование сил мне не особо импонирует.

– Я рад, что ты не стала спорить, поверив моему опыту, – губы Доменика вновь дрогнули в улыбке, после чего он, молодежато распрямившись, громко отчеканил: – Разрешите приказать начать переброску личного состава к месту дислокации, госпожа полковник секретной службы?

– Разрешаю, – сдержанно кивнула Элька.

– Доменик подошел к строю и отдал необходимые распоряжения, после чего колонна солдат направилась по тропе к горному перевалу, а он вернулся к ней.

– Это импровизация про госпожу полковника? – тихим голосом иронично осведомилась она.

– Отчего же? – усмехнулся он. – Я знаю, что ты часто представлялась именно так, и не стал менять сложившееся о тебе мнение.

– Среди твоих людей есть кто-то, кто видел меня раньше? – Элька неприязненно поморщилась.

– Бывший комендант 21 блока, я его к себе забрал, после того, как он мне тобой отобранную группу привез. Умный майор и деловой, к тому же к тебе необычайный пиетет испытывает, я подумал, нам это сейчас на руку будет, и поручил ему командование одним из подразделений. Надеюсь, ты не против? А то могу его вернуть, послав в штаб с каким-нибудь левым донесением.

– Да ладно, взял и взял... пусть... вроде и правда не тупой он на вид был... Не надо никуда его отсылать.

– Тогда пошли, – Доменик шагнул к машине, подхватил на руки закутанную в плед Леру, и они поспешили вслед, уходящей к перевалу колонне.

Через три дня, ближе к вечеру, они вышли к высокой горной гряде. Тропа, по которой они шли, здесь делала крутой поворот и дальше тянулась уже вдоль гряды.

Остановившись и сделав знак Доменику опустить Леру на землю, она отозвала его в сторону и кивком указала на отвесную стену гор:

– Нам надо подняться наверх, там внутри, то горное плато, о котором я тебе говорила.

– И как ты себе представляешь этот подъем? – окидывая взглядом скалистую стену, озадаченно поинтересовался Доменик.

– Прикажи тут разбить лагерь, и когда стемнеет, чтобы никто не видел, я поднимусь на вершину и закреплю там крючья и спущу тросы, а утром ты организуешь подъем с их помощью.

– Как ты туда поднимешься? Ты альпинист-скалолаз? Тогда почему ночью? – он притянул её к себе, крепко обняв за плечи. – Ты не должна так рисковать!

– Нет! Не альпинист! И риска не будет никакого! – злобно прошипела она ему в ответ, упершись взглядом в его глаза. – И ночью именно поэтому!

– Ааа... – наконец догадавшись, о чём она вела речь, понятливо хмыкнул он. – Взлететь хочешь и не хочешь, чтобы это кто-то видел?

– Поразительная догадливость, я потрясена твоими умственными способностями, – Элька раздраженно скривилась.

– Не злись, я иногда забываю, что ты не такая как все... Всё сделаю, как сказала, – он разжал руки и, отступив от неё, гаркнул: – Отряд, стоять! – после чего пошел вперед, чтобы отдать команду разбить временный лагерь.

В ночи, дождавшись, чтобы луна скрылась за тучами, и весь лагерь погрузился в непроглядный мрак ночи, Элька, подхватив приготовленную Домеником большую сумку с крючьями и тросами, взлетела на вершину.

Затем оглядевшись и выбрав наиболее удобное для подъема место, пошла устанавливать крючья, которые плотно ввела в скальные породы своим энергетическим посылом и намертво там закрепила. После чего продёрнула сквозь них тросы и сбросила вниз.

К обеду следующего дня весь их отряд оказался на небольшом горном плато со всех сторон окруженном кольцом высоких гор.

– Прикажи разбить лагерь в том конце, вон то углубление это вход в пещеры, их там много и там есть источник с пресной водой, – Элька взмахом руки указала на противоположную сторону плато.

– Откуда ты узнала о таком интересном местечке? Даже вода есть пресная...

– Я когда-то имела доступ к картам всей вашей планеты и одно время думала использовать это место для своей базы переброски, когда только планировала своё первое посещение, но добираться сюда долго и трудно, и я отказалась от этой затеи, но про место не забыла...

Обустройство лагеря, заняло около двух дней, к исходу которых Элька приказала заложить камнями вход в пещеры и ещё замазать глиной все промежутки меж камнями. Никто интересоваться к чему такие меры не посмел, мало ли в каких условиях надо проводить секретный эксперимент, но когда в середине третьего дня все пещеры содрогнулись от нескольких последующих друг за другом сильных толчков, среди солдат возникло волнение.

Приказав Доменику всех собрать в самой большой пещере, и дождавшись выполнения приказа, она вышла в центр и оглядела собравшихся.

В неверном свете прожектора, работающего от дизель генератора, полторы сотни человек, стоявших плотным полукольцом перед ней, выглядели довольно мрачно. Уставшие после длительного перехода с большим грузом и взволнованные, все они внимательно смотрели на неё, не сводя глаз, в ожидании её пояснений.

За её спиной остался стоять Доменик, а сбоку у стены пещеры на корточках, и как всегда сжавшись, сидела Лера.

– Значит так, – Элька набрала в грудь побольше воздуха, как перед прыжком, и решительно выдохнула: – Только что произошли несколько сильных ядерных взрывов на вашей планете. Вы избранные, которым посчастливилось выжить. Пока выжить... Но сколь длительным будет ваше дальнейшее существование на этой теперь совсем малоприспособленной для жизни планете, напрямую будет зависеть от того насколько чётко вы все будете следовать моим и вот его, – она кивнула на Доменика, – инструкциям и приказам. Несколько месяцев вам всем придется провести здесь, пока муссонные ливни не смоют с гор радиоактивную пыль и фоновый уровень не снизится до приемлемого. Только после этого можно будет разблокировать вход и попытаться использовать природные ресурсы для дальнейшего выживания. А пока мы можем рассчитывать лишь на тот запас, что у нас имеется. Поэтому надо будет ввести режим строжайшей экономии, как имеющихся продуктов, так и дизельного топлива для аккумуляторов, и вообще всех, имеющихся в нашем распоряжении ресурсов. Вопросы есть?

Все ошарашено молчали, а потом вперед шагнул уже знакомый ей высокий майор:

– Госпожа полковник, я могу задать вопрос?

– Задавай, майор, – кивнула ему Элька.

– Почему до того как сделать это сообщение, Вы не приказали сдать оружие всему личному составу?

– Майор, – Элька устало вздохнула, – я понимаю, что сложно поверить в то, что я сказала, и ты убежден, что сейчас я ставлю эксперимент по выживанию в экстремальных условиях на вас... в этом случае, и правда, логичнее было бы оружие у вас всех отобрать... но это не эксперимент, майор... к моему огромному сожалению, не эксперимент... Это попытка выжить не только самой, но и дать шанс тем, кто по мнению коменданта был его достоин... Он отбирал вас не просто так, он верил вам, верил не только в вашу выносливость и стойкость, что немаловажно в сложившихся условиях, конечно, но ещё в вашу честность, порядочность и в то, что вы все достойны получить шанс выжить... И при таком раскладе отбирать у кого-то из вас оружие, лишая доверия, как-то нелогично... те, кому он не доверял, остались там...

– Я могу любопытствовать откуда у Вас была информация о грядущих взрывах и почему Вы не предприняли попыток их предотвратить?

– Любопытствовать можешь, только отвечать я тебе не стану. Вспомни, где я работала, и догадайся сам. Я лишь одно скажу: я люблю коменданта, и поэтому рядом со мной, в месте, которое я подготовила заранее, он и ещё те, кого именно он посчитал достойными... Но при этом мне ничего не стоит уничтожить любого из вас, кто даст мне повод посчитать, что его поведение угрожает общей безопасности нашего небольшого коллектива... Причем без промедления и основываясь лишь на моих внутренних ощущениях. А то, что я смогу это сделать, даже не сомневайся, у меня громадный опыт, и ни одно покушение на меня, коих было много, не закончилось ничем хорошим для тех, кто пытался их предпринять...

– Я не сомневаюсь, и именно потому, что знаю, где Вы работали, в целях безопасности всех, предлагаю Вам всё-таки забрать оружие у личного состава. Поводов использовать его внутри пещер явно никаких быть не может, а в условиях долгой изоляции нервы у кого-то могут и не выдержать... Поэтому вот, – майор шагнул к ней, и вынув из кобуры пистолет, положил к её ногам. – Вы сможете выдать оружие тогда, когда посчитаете это целесообразным, но сейчас оно личному составу явно ни к чему.

– Как считаешь, дельное предложение? – Элька обернулась к Доменику.

Тот кивнул и тут же скомандовал:

– Командирам подразделений организовать упорядоченную сдачу личным составом оружия и сдать его на хранение майору. А тебе, майор, не только проследить за сдачей оружия своим подразделением, но и организовать склад для его хранения и обеспечить охрану.

После чего шагнув ближе к Эльке поднял пистолет майора и протянул тому:

– Сдашь вместе с оружием своего подразделения и не забудь описать составить и с других подразделений потребовать. Понял? Вопросы есть?

– Никак нет, – вытянулся тот, принимая из рук коменданта свой пистолет.

– Может, у кого другого вопросы есть? – комендант обвел полукольцо стоящих напротив взглядом.

– Нет, никак нет, – загудел ему в ответ разрозненный хор голосов.

– Тогда идите выполнять приказ, и начальников подразделений я жду через три часа с докладом. Все свободны, – Доменик сделал жест рукой, побуждающий всех разойтись.

Когда пещера опустела, он подошел ближе к Эльке и нежно взял за плечи:

– Не ожидал, что ты так в открытую про любовь скажешь... На тебя это так не похоже...

– А что скрывать? Все и так видели, если не слепые, как ты меня то за плечо держишь, то к себе прижимаешь... К тому же в сложившихся обстоятельствах, на мой взгляд, информацию относительно наших отношений лучше озвучить. Все должны понять, что мы ничего не скрываем, и это не повод для пересудов.

– Пересуды в воинском подразделении? Ты за кого их держишь?

– За людей, которым долгое время предстоит жить в изоляции, и у которых будет не особо много тем для обсуждений, так что нам с тобой кости перемоют без сомнения.

– Может и так... – он удрученно вздохнул. – Жаль, что это всё-таки случилось... Мне почему-то до последнего казалось, что раз ты осталась здесь, этого не произойдет...

– С чего такие мысли?

– Бросить тебя здесь и не попробовать всё остановить... Не должны так поступать представители высшего разума...

– Это было моё решение остаться здесь! Понимаешь? Моё! И не для того, чтобы они вмешались в цикл развития вашей планеты... Они не имеют право останавливать естественный ход прогресса.

– Какой прогресс? У нас регресс, причем катастрофический, наблюдается...

– Это с точки зрения вашей конкретной цивилизации... А с глобальной точки зрения: ваша цивилизация зашла в тупик, и планете дарован шанс освободиться от тупиковой ветви развития и начать новый виток...

– А если никто не выживет?

– Так никто и не должен выжить... У вас всех так захламлён мозг, что целесообразнее не дать выжить никому и начать с нуля через пару веков...

– На руинах прежней цивилизации и вообще без её представителей?

– Именно.

– Жёстко...

– Зато действительно.

– То есть мы обречены в любом случае?

– Ты до этого собирался жить вечно?

– Говорят же, что душа бессмертна...

– Она бессмертна при наличии экзистенциальной сферы и лишь у того, кто имеет высокий потенциал, а низкоуровневые души лишь создают базу для последующих воплощений тех или иных существ...

– Не понял.

– И не надо, не забивай себе голову.

– Нет уж, объясни, будь любезна, получается, что мы все тут станем после смерти зайцами, волками или вообще какими-нибудь радиационно-модифицированными монстрами, так?

– Конкретно ты это не почувствуешь и не узнаешь, твоё сознание как целостная структура перестанет существовать. То есть в обычном понимании ты умрёшь, во что перейдет энергетика твоей души предсказать не возьмусь, да и смысла не вижу...

– А ты?

– Я тоже.

– А почему ты тоже? У тебя же потенциал наверняка очень большой.

– Потому что на вашей планете уже более десятка лет нет экзистенциальной сферы, позволяющей душам перерождаться или на этой планете или уходить в другие миры. Вы разрушили её. Чтобы не дать пропасть высокоуровневым душам были организованы несколько телепортационных переходов, которыми я и подобные мне рейнджеры пользовались для переброски тех, в ком были такие души...

– А не проще было души телепортировать?

– Энергетику вне экзистенциальной сферы нельзя телепортировать без оболочки, она растекается...

– То есть ты прекратишь существование здесь так же, как и я?

– Именно.

– И ничего нельзя сделать?

– А зачем что-то делать, если это было моё решение?

– Эль, мне не нравится это твоё решение...

– Зато нравится мне, и давай больше не будем об этом. Лучше возьми Леру и отведи на кухню, чтобы её покормили. А то при мне она есть вообще не может, тошнит её.

– Эль, скажи мне, зачем ты постоянно таскаешь с собой эту девочку, если она тебя на дух не переносит и впадает в протрацию всякий раз, когда ты с ней заговариваешь?

– Тебя она раздражает?

– Нет, не особо. Ради тебя готов и опекать её и собственноручно кормить... Только смысла особого не вижу, девочка, похоже, психически больна, причем больна настолько, что не понимает и не ценит то, что ты для неё делаешь. Поэтому и спрашиваю, какой смысл её пребывания здесь, рядом с тобой... Ты любишь её или что?

– Ты не поверишь... я не люблю её, да и раздражает она меня порой до ужаса... и почему я её не бросаю, в общем-то, я даже сама себе объяснить не могу... Не знаю, Доменик... не знаю, почему и для чего...

– Однако не бросишь...

– Ты угадал, не брошу... Может это атавизм какой-то у меня... но вот честно, не могу её бросить и всё. Хотя логически уже давно была должна это сделать.

– Не бросишь, и не надо... Главное, чтобы и меня тоже не бросила, – неожиданно ласково улыбнулся ей Доменик.

И Элька тут же благодарно прижалась к его плечу:

– Спасибо тебе. Спасибо, что не заставляешь её бросить.

– Он обнял и осторожно погладил Эльку по волосам:

– Ангел ты мой, заботливый... Как я могу тебя заставлять? К тому же, возможно, ты внутренне что-то в ней чувствуешь, как в моей Вики...

– Нет, на Вики она точно не похожа, у твоей дочери душевный потенциал был очень большой, а тут его нет... скорее я к ней какую-то патологическую жалость испытываю и не могу через неё переступить.

– И не надо, не переступай. Она уже здесь, как-нибудь справимся мы с ней, не расстраивайся. Всё хорошо будет. К тому же она спокойная и достаточно послушная. Скажешь: "сиди и жди" – сидит и ждет, скажешь: "кушай" – ест. Так что это не самый худший вариант для твоей жалости. Поэтому забудь о моих вопросах, это я так, чтобы ситуацию для себя прояснить.

Он прижал Эльку к себе крепче и начал нежно целовать, пока за спиной не раздалось деликатное покашливание, после которого его негромко окликнули:

– Господин комендант... разрешите обратиться?

Доменик разжал объятия и резко развернулся.

Позади них стоял один из начальников его подразделений, молодой капитан.

– Что тебе, Родберг? – неприязненно откликнулся Доменик.

– Майор Крейн решил под оружейный склад приспособить ту пещеру, где стоят ящики с оборудованием, за которым Вы мне поручили следить, а я и не знаю, можно там склад оружейный устроить или нет...

– Можно, даже хорошо, что оборудование под дополнительной охраной будет, – вмешалась в разговор Элька.

– Вот и майор так сказал, но я всё же решил уточнить. Извините, что помешал...

Элька заметила, как юноша нервно теребит руки, переживая, что пришел явно не вовремя.

– Молодец, что спросил, лучше спросить, чем сделать что-то не так в нашем положении, – ободряюще улыбнулась она ему и махнула рукой, – если это всё, то можешь идти.

– Всё, госпожа полковник. Разрешите идти, господин комендант? – явно приободрившись, капитан молодцевато вытянулся.

– Приказы госпожи полковника в моём подтверждении не нуждаются, – неодобрительно хмурясь, мрачно процедил тот, – поэтому больше чтобы таких переспрашиваний не слышал!

– Есть, господин комендант! Больше не повторится, – щелкнув каблуками, капитан развернулся и поспешно покинул пещеру.

– Строишь мальчика? – иронично осведомилась Элька, как только капитан скрылся из вида.

– Ему не повредит... Хоть и смысленный парень и нравится мне, если честно, но вот никакой субординации... к тому же ведь видел, что не до него и всё равно полез с глупыми вопросами, – поморщился Доменик.

– Как раз чёткая субординация в его ответе присутствовала. Иерархию званий, если не брать в расчет, что в секретной службе на неё всегда плевали, он постарался соблюсти.

– Такое соблюдение иерархии в реалии стоило бы ему не только погон, но и возможно жизни...

– Ты часто общался ранее с полковниками секретной службы? – удивилась Элька.

– Доводилось... и стоял я перед ними не чета этому юнцу... Полковники Вермонта подчинялись лишь фельдмаршалу, и порой одного слова кого-то из них было достаточно, чтобы фельдмаршал отдал им на расправу любого. Так что ему сильно повезло, что ты этим званием только маскируешься и их школу не прошла, иначе такое бы ему точно не спустила.

– Понятно... Только сейчас это уже абсолютно не актуально.

– Эль, именно это, может, и не актуально, а вот беспрекословное выполнение всех твоих приказов актуально и даже очень. Поэтому, не сочти за труд, и постарайся не распускать личный состав... Ты ведь умеешь это делать, и майор Крейн живое тому подтверждение. Так что построже с ними со всеми, построже... Это я иногда могу на что-то глаза закрыть, а вот тебе это делать искренне не советую...

– Почему?

– Если честно, то лишь потому, что ты женщина...

– А что это меняет?

– Сто пятьдесят мужиков в изоляции при долгом воздержании начинают представлять реальную угрозу для любой женщины. А так как перспектива у нас именно такая, я бы тебе советовал вести себя с ними так, чтобы им в голову не приходило тебя женщиной считать. Конечно, я и мой авторитет, скорее всего, будут для тебя неплохой защитой от любых проявле-

ний непочтительности и каких либо домогательств, плюс я постараюсь физически выматывать всех так, чтобы сил у них не оставалось даже на мысли, но всё равно дополнительная страховка в виде твоего статуса стервы из секретной службы не помешает...

– Доменик, мне льстит твоя забота, но похоже ты забыл, что любые домогательства я могу быстро пресечь сама... ты ведь знаешь, что у меня способности покруче любых секретных служб, так что не волнуйся...

– Я может, и не волновался бы, но, моя богиня, мне совсем не хочется разгребать последствия подавленного тобой бунта в таком небольшом замкнутом пространстве... Не легче ли заранее всем дать понять, что никаких вольностей в отношении себя ты не потерпишь, чем потом усмирять мужиков, которым гормоны и иллюзорная возможность сбросить с тобой своё сексуальное напряжение напрочь снесли башку?

– Хорошо, я поняла, чего ты боишься, и постараюсь из роли злобной фурии службы Вермонта не выходить. Только прекрати меня богиней звать, меня это нервирует.

– Не могу обещать тебе это, поскольку мне так называть тебя очень нравится, и я не всегда могу сдержаться, но в угоду тебе я постараюсь.

– Прекрасно, я рада, что ты будешь стараться, правда, буду ещё более радостной, если ты всё же отведешь Леру поесть.

– Будет исполнено, госпожа полковник, уже иду, – Доменик прищелкнул каблуками, лукаво подмигнув ей и, повернувшись, наклонился к Лере: – Пойдем, моя девочка, надо пойти поесть.

Лера тут же подняла голову, взглянула на него и, часто закивав, уцепилась за протянутую ей руку и поднялась. ещё раз подмигнув Эльке, Доменик вывел Леру из центральной пещеры.

Проводив их долгим взглядом, Элька подумала, что рядом с Домеником Лера выглядела практически нормальным подростком, даже иногда вполне осмысленно ему отвечала. А вот при ней девочка становилась настолько зажатой, что не только говорить, а даже есть и пить не могла. И преодолеть такое её отношение Элеоноре пока никак не удавалось.

Глава 2

Постепенно жизнь их маленькой военной общины приобрела размеренное и достаточно однообразное течение. Каждое утро Доменик начинал с построения всего личного состава, на котором назначал дежурное подразделение и распределял меж его частями хозяйственные обязанности, остальные под наблюдением командиров и при их непосредственном участии занимались длительными физическими тренировками. Свободного времени при этом никто не имел и нагрузка была такая, что после прозвучавшей команды "отбой" практически все валились с ног.

К немалому удивлению Эльки данный распорядок ни у кого с самого начала протеста не вызывал и выполнялся неукоснительно. Такое положение вещей притупило её бдительность, она расслабилась и перестала отслеживать ситуацию, но как оказалось зря.

В один из дней к ней в пещеру, вбежал взволнованный Доменик, держа в руке светильник, и на ходу скороговоркой произнес:

– Пойдем скорее, нужна твоя помощь, только будь начеку, не ровен час, это часть какой-то более широкомасштабной диверсии.

– Пояснить можешь, что конкретно произошло? – направляясь следом за ним в один из тоннелей, поинтересовалась Элька.

– Сам толком не понял... – не оборачиваясь, на ходу стал пояснять Доменик, – из того, что увидел: серьёзно ранен капитан Питер Родберг, помнишь тот молоденький... единственный капитан из всех моих начальников подразделений... Так вот, похоже у него конфликт вышел с одним из его сержантов, и тот его ножом по горлу полоснул... их расташили, конечно... но крови много, даже не знаю, сумеешь ты что-то сделать, чтобы спасти капитана или нет... но в любом случае мне твоя поддержка нужна для разборок с сержантом... он опытный мужик и пользуется уважением в подразделении, поэтому даже не знаю, как реагировать на эту его выходку...

– Доверься мне. Сейчас придем, я осмотрюсь и решу, что делать, а ты подыграй.

– Договорились, – кивнул Доменик, и свернув в очередной поворот лабиринта коридоров, проронил: – Вот пришли.

В тупике коридора, у входа в пещеру толпились солдаты. Подойдя чуть ближе Доменик рывкнул, обращаясь к ним:

– А ну, выстроились вдоль стены и встали по стойке смирно!

Его приказ моментально выполнили, и пройдя вдоль строя солдат, Элька вошла в полутемную пещеру, служившую спальней подразделения.

В углу в луже крови на коленях стояли двое солдат, зажимающих полотенцем шею лежавшего между ними окровавленного капитана. У противоположной стены ещё двое держали стоящего в напряженной позе угрюмо хмурающегося сержанта.

Окинув его оценивающим взглядом, Элька повернулась к Доменику:

– Комендант, выведи всех отсюда, и подождите меня в коридоре.

Дождавшись, чтобы в помещении не осталось никого, она склонилась над капитаном и наложила руки ему на шею.

Он был ещё жив, но крови действительно потерял много, и жизнь в нём едва теплилась.

Сосредоточившись, Элька постаралась сначала восстановить повреждения, а потом стимулировать экстренную выработку телом капитана плазмы крови и эритроцитов. Под её воздействием процессы регенерации начали идти на порядок быстрее, и уже минут через двадцать уровень крови достиг минимально-допустимого, при котором за жизнь капитана можно было не опасаться. Дождавшись, чтобы капитан пришел в себя, открыл глаза, и в них появилось осмысленное выражение, она выпрямилась и проронив:

– Подниматься не спеши, сильная слабость ещё пару дней будет, – вышла в коридор.

В коридоре, пройдя вдоль строя вытянувшихся при её появлении бойцов, она вплотную подошла к сержанту, стоявшему в отдалении и под конвоем двух солдат и Доменика

Окинула мрачным взглядом его чуть ссутулившуюся фигуру и процедила сквозь зубы:

– Пойдем со мной.

Он поднял голову и, нервно сглотнув, решительно выдохнул:

– Никуда не пойду. Хотите устраивать разбирательство, делайте это здесь, при всех.

– Не пойдешь, значит... Что ж, как хочешь, – достаточно миролюбивым тоном произнесла Элька, демонстративно безразлично поведя плечом и делая шаг назад.

Сержант расслабленно выдохнул, и именно в этот момент, она резким и очень сильным ударом ладони в солнечное сплетение, соединенным с мощным энергетическим посылом отключила его сознание. Как только он рухнул к её ногам, кивнула стоящим рядом двум солдатам:

– Раздеть!

Те не посмели ослушаться и, склонившись, стали поспешно стягивать с лежащего сержанта одежду и сапоги.

А Элька повернулась к Доменику:

– Как закончат, пусть его свяжут, оттащат ко мне и там оставят, я попозже с ним разберусь.

– Будет исполнено, госпожа полковник. Я лично всё проконтролирую, – Доменик вытянулся перед ней и козырнул.

– Да, и ещё... капитан твой пару дней будет достаточно слаб, назначь ему кого-то в помощь или отдай временно его подразделение под командование майора Крейна... он вроде мужик сообразительный и порядок быстро, я думаю, тут восстановит.

– Капитан выжил? – губы Доменика тронула едва заметная удовлетворенная улыбка. – Прекрасно. В этом случае я сам тут порядок наведу, если Вы, госпожа полковник, не возражаете, конечно.

– Не возражаю. Хочешь сам, можешь сам, мне всё равно, главное, чтобы эксцессов подобных этому больше не было, – Элька раздраженно поморщилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.